

Евгения Зими́на
Мариса Бель

A movie poster for 'Trofei Zvezdnykh Lordov'. It features three main characters: two muscular men with long hair and open white shirts, and a woman in a green, sparkling, strapless dress. They are standing in a fantastical, alien landscape with a city in the background. The sky is filled with a vibrant nebula, a large full moon, and a crescent moon. The overall color palette is dominated by blues, purples, and oranges.

ТРОФЕЙ
ЗВЁЗДНЫХ ЛОРДОВ

Мариса Бель

Трофей звездных лордов

<https://litres.ru/74212213>

Аннотация

Меня отдали вместе с другими такими же несчастными девушками как откуп захватчикам... И я ждала своей незавидной участи, смирившись с судьбой. Пока не узнала, для чего им на самом деле такие, как я...

дисклеймер за изменение организма героини под их инопланетные хотелки

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1

Каллисто-3 умирала.

Не в одночасье, не в огненном катаклизме, а медленно, мучительно, как раненый зверь, истекающий кровью под сапогом завоевателей.

Я стояла у разбитого окна, впиваясь пальцами в разошедшуюся раму, и смотрела, как багровое солнце тонет в дыму. Воздух был густым, пропитанным гарью и горечью выбросов, мы давно забыли здесь внизу, как пахнет чистый воздух.

Кел'тари.

Их имена редко произносили вслух. Шёпотом. Со страхом.

Они пришли полгода назад, высокие, но внешне от нас мало отличались. Во время использования магии их глаза полностью заполнялись зрачками, бездонными синими безднами, холодными, как сам космос. Их корабли, чёрные и бесшумные, закрыли солнце. А их законы сломали наши жизни.

— Лейла... кушать... — слабый голосок заставил меня обернуться.

Амина сидела на голом полу, обхватив колени. Её некогда пухлые щёки ввалились, а глаза казались огромными на исхудавшем личике. Она не плакала. Уже не плакала. Последние слёзы высохли неделю назад, когда мы отдали Верту последнюю краюху свежего хлеба.

В углу, под грубой тканью, которую мы называли одеялом, спал Верт. Его дыхание было прерывистым – последствия лихорадки ещё не прошли.

— Скоро будет еда, — поспешила обрадовать их, сжимая пустые руки.

Где? Как? После прихода Кел'тари продовольственные склады стали их собственностью. Нам оставляли ровно столько, чтобы не умереть. А у нашей семьи не хватало денег, не было ничего. Кроме друг друга.

Я зарабатывала крохи. Этого хватало только на еду. На лекарство Верту, жаропонижающие капли, я согласилась отработать в семье аптекаря месяц без оплаты.

Грохот у двери заставил меня вздрогнуть.

Дверь, и так еле державшаяся на петлях, с треском распахнулась, впуслав внутрь холодный металлический запах доспехов. Двое. В чёрных, облегающих доспехах, которые казались частью их тел. Их лица... Без эмоций. Без человечности.

— Лейла Мартен?

Голос был ровным, без эмоций. И от этого ещё более жутким. Я инстинктивно шагнула назад, заслоня собой Амину и Верта.

— Что вам нужно?

Кел'тари, что стоял ближе, медленно провёл рукой по стене. Его пальцы, слишком длинные, с едва заметным синим свечением под кожей, оставили на ржавом металле лёгкий

след.

— Ты выбрана для Искупления.

Он даже не взглянул на детей. Его жёлтые, с вертикальными зрачками глаза скользнули по моей фигуре, оценивающе, как будто я была скотом на продажу.

Искупление.

Так они называли это. Откуп.

Это слово висело в воздухе уже неделю. Шёпотом передавалось на улицах, в очередях за водой. "Они заберут девушек. Безродных. Никому не нужных."

Я не верила.

До этого момента.

— Нет... — моё дыхание стало частым, в груди колотилось сердце. — Я не... Вы не можете...

Второй Кел'тари, молчавший до сих пор, бросил на пол холщовый мешок.

— Три минуты на сборы.

Амина вцепилась в мою ногу., её пальчики дрожали.

— Лейла...

Я опустилась на колени, прижала её к себе. Она пахла пылью и детским потом. Моя девочка.

— Всё будет хорошо... — прошептала я, целуя её в макушку.

— Нет! — она бросилась вперёд, вцепилась в руку Кел'тари. — Вы не возьмёте мою сестру!

Я не могла дышать.

Солдат вздохнул, как будто ему надоело.

— Если ты не выйдешь добровольно, мы возьмём еще и их. В лаборатории всегда нужны... субъекты. Малыши там долго не живут.

Всё внутри меня оборвалось.

Лаборатории.

Слухи о них ходили самые страшные.

Я поднялась.

Я посмотрела на младших, на Амину, которая уже понимала слишком много, и на Верта, который всё ещё верил, что я могу его защитить.

И сделала единственное, что могла.

— Я... я готова.

Я схватила мешок, сунула туда единственную сменную одежду, потрёпанную книжку с земными сказками и прядь волос брата, которую сохранила вчера на память.

Села на корточки перед Аминой.

— Малышка, как только я уйду, беги к Сиелле. Она позаботится о вас.

Она обещала. Я надеюсь, эта женщина помнит добро, которое ей делала наша мать, и сдержит обещание помочь моим младшим брату и сестренке.

— Лейла! — заплакала Амина, упираясь в преграду, возникшую перед ней. Силовое поле Кел'тари.

Я обернулась в последний раз.

Мой брат, мой мальчик, приподнялся в кровати на лок-

тях, его лицо было мокрым от слёз. Амина рыдала, пытаясь прорваться сквозь силовое поле.

Но когда дверь захлопнулась за моей спиной, когда меня потащили по пыльной улице к чёрному транспорту, где уже ждали другие девушки, такие же потерянные, такие же напуганные, я поняла:

Для откупа выбрали тех, кого не жалко. За кем не стоит сильный род драконилов, мы все без исключения землянки. И похоже, что все влачили своё жалкое существование на этой планете.

Одна из них шёпотом спросила:

— Что они с нами сделают?

— Ничего хорошего. — кто-то ответил обречённым голосом.

Теперь я — искупление.

Теперь я — никто.

Я стала их трофеем.

Игрушкой.

Рабыней Звёздных Лордов.

Глава 2

К нашему удивлению нас не привезли к главному роскошному дворцу драконидов, где теперь хозяйничали Кел'тари. Нас доставили к космопорту, где заставили перейти в шаттл. Мы сбились в кучку, двадцать испуганных девушек, дрожащих от холода и неизвестности. Незнакомые, но сейчас самые близкие друг другу существа во всей вселенной. Все молчали, понимая, что крики не помогут.

Кел'тари толкали нас вперед, их длинные пальцы с синим свечением под кожей сжимали наши запястья так крепко, что наутро точно останутся синяки. Я оглянулась в последний раз, пыльные улицы, ржавые крыши, мир, который был для меня всем, теперь останется лишь в воспоминаниях. И шагнула внутрь.

Девушки вокруг меня молчали. Некоторые плакали, но тихо, словно боялись, что слезы могут разозлить наших завоевателей.

Двери закрылись с мягким шипением.

И начался подъем.

Когда шаттл взревел двигателями, я вцепилась в подлокотник кресла. Мои ладони моментально покрылись липким потом.

— Первый раз в космосе? — шепнула бледная девушка справа.

Я лишь кивнула, слишком напуганная, чтобы говорить.

Я никогда раньше не была на орбите. Родилась я на Каллисто-3, мои родители прибыли сюда в раннем детском возрасте вместе со своими родителями в поисках лучшей жизни, здесь же и познакомились, родили нас.

Перегрузка вдавила меня в сиденье. Казалось, чья-то невидимая рука сжимает внутренности, выталкивая воздух из легких. В ушах застучало, а перед глазами поплыли пятна.

Но хуже всего было ощущение, что я оставляю частичку себя там, внизу, вместе с Вертом и Аминой.

Сиелла позаботится о них... Сиелла позаботится...

Я повторяла это про себя, как мантру, даже когда шаттл вышел на орбиту, даже когда нас вывели в длинный, освещенный холодным синим светом коридор.

— Разделить.

Один из Кел'тари произнес это слово, и нас развели по разным сторонам. Девушек, которых я видела впервые в жизни, но уже успела почувствовать родными, просто... увели. Без объяснений. Без прощаний.

Меня завели в маленькую каюту, белую, стерильную, с прозрачной стеной, за которой мерцали звезды.

— Раздаться и отмойся, ты ужасно пахнешь.

Женщина в таком же черном облегающем костюме, как у стражей, указала на душ в углу.

Я не сопротивлялась. Сама знаю, что от меня несет не цветами. Чистая вода, как и всё, была платной, поэтому и мы-

лись мы с младшими раз в неделю, сильно экономя. Воду потом я относила на очистку, а после меняла ее на еду у местного фермера. После такой очистки она годилась только на полив.

Вода в душе была горячей, почти обжигающей, но я стояла под ней, не двигаясь, пока кожа не покраснела. Пока не смыла с себя пыль Каллисто-3. Пока не почувствовала, что вместе с грязью уходит и последняя частичка меня.

Чистая белая пижама лежала на краю койки. Мягкая. Без единого шва. Я никогда даже не видела такой приятной ткани.

Я надела ее, рассматривая себя в отражении стекла. Влажные распущенные волосы упали на плечи, я расчесала их пальцами как могла.

И ждала.

Они пришли за мной через несколько часов.

Двое Кел'тари, безмолвных, как тени, провели меня по длинному коридору в медицинский отсек. Аппараты, которых я не видела прежде, мерцали вокруг.

Но самое страшное, они были здесь.

Трое.

— Землянка номер девять.

— Раздеться, — приказала та же женщина, когда я подошла.

Я замерла, инстинктивно прикрывая грудь руками.

— Я сказала — раздеться, — ее голос стал жестче.

Дрожащими пальцами я стянула верх пижамы, а потом нижнюю часть. Здесь было довольно прохладно и кожа моментально покрылась пупырышками.

Женщина обошла меня, изучая каждую родинку, каждый шрамик.

— Повернись.

— Полная дезинфекция, — сказала женщина в облегающем черном костюме, указывая на прозрачную кабину.

Внутри кабины меня обдало ледяным туманом. Что-то щекотало кожу, заставляя вздрагивать.

— В капсулу. — услышала, как только вышла из кабины.

Один из сопровождающих подвел меня к вертикальной капсуле. Я вошла внутрь с бешено колотящимся сердцем в груди. Зажмурилась от яркого слепящего света, и сквозь меня словно сотни мелких иголочек прошли. Не больно, больше неожиданно.

— Не двигаться, — прозвучал механический голос.

Лучи прошлись по всему телу, где-то запищал датчик.

И вокруг меня, одновременно со всех сторон, прозвучал голос:

— Жизненные показатели 100%. Репродуктивная система 100%. Совместимость: 100%. Анализ ДНК: 100% земное происхождение.

Я сглотнула. *Совместимость с чем? С кем?*

Капсула открылась.

Открыла глаза, замирая от того, что все они смотрели пря-

мо на меня.

Изучали меня с холодным любопытством.

— Чистая землянка, — произнес один. Голос был мягким, почти шепотом, но от него по спине побежали мурашки.

Он медленно приблизился. Створки капсулы открылись и он коснулся моего подбородка.

— Интересно. Давно не встречались такие экземпляры.

Его спутник что-то пробормотал на их языке.

Первый Кел'тари ухмыльнулся.

Он повернул мою голову в сторону, изучая черты лица.

— Красивая. — Он отпустил меня и кивнул остальным.

— Она моя. Я забираю ее.

— Оденься. — Короткий приказ и это уже мне. Я быстро натянула на себя пижаму, стараясь не думать о том, что сейчас было.

Мое сердце рухнуло вниз.

Что это значит? Совместимость? С кем? С чем? Для чего?

Но спрашивать я не посмела. Меня вывели из капсулы, и подгоняя в спину вывели из отсека.

Практически у выхода, он окликнул моего конвоира. Тот остановил меня на пороге.

— Как тебя зовут? — спросил, обращаясь ко мне.

— Лейла, — проговорила я.

Он повторил, растягивая слоги, как будто пробуя на вкус:

— Лей-ла.

И добавил:

— Теперь ты принадлежишь мне, Лей-ла.

И меня вновь подтолкнули к выходу.

Глава 3

Мы остановились перед дверью, которая открылась беззвучно, впуская нас в просторное помещение.

Комната была круглой, с высоким потолком, напоминавшим купол. Одна стена полностью состояла из прозрачного материала, за которым расстился бескрайний космос. Звезды здесь казались ближе, ярче, почти осязаемыми.

— Жди здесь, — бросил конвоир и вышел, оставив меня одну.

Я осмелилась сделать несколько шагов вперед. Пол был теплым, приятным на ощупь. В центре комнаты стояло нечто вроде кресла, изогнутого, словно лепесток, с мягкими перегибами цвета.

— Тебе нравится?

Я вздрогнула. Он стоял в дверном проеме, опираясь о косяк.

Без доспехов он выглядел почти... человеческим. Высокий, с серебристыми татуировками на коже, переливающейся при движении. Они то появлялись, то исчезали. Его черные волосы были собраны в тугий пучок, открывая острые черты лица. Но глаза...

Глаза оставались чужими. Когда он посмотрел на меня, зрачок заполнил почти всю радужку на мгновение, а потом вернулся в свою прежнюю форму.

— Я... — голос предательски дрогнул.

Он усмехнулся и вошел, медленно обходя меня по кругу.

— Совместимость 100%. — Его пальцы скользнули по моему плечу. — Знаешь, что это значит?

Я покачала головой.

— Ты подходишь нашей расе для слияния.

В груди что-то сжалось. Какого еще слияния?

— Я... не понимаю...

— Поймешь... Мы утратили способность к естественно-му воспроизводству, — его голос звучал отстраненно, как будто он читал научный доклад. — Но твоя ДНК... Она идеально подходит.

Он остановился передо мной.

— Ты станешь связующим звеном Кел'тари. Ты сможешь пропустить через себя потоки нашей магии, очищать ее и возвращать обратно. Слияние дуалов... Слышала о нем?

Мир вокруг поплыл. Вокруг них и так ходило множество легенд и слухов, но про дуалов я знала, что они используют некий сосуд для передачи магии друг другу. И этими сосудами часто становятся женщины. И долго они не живут.

— Это... честь... — выдавила я, зная, что отказ означает смерть.

Лорд наклонился, его губы почти коснулись моего уха:

— Ты землянка, вас так мало осталось во вселенной, пришлось захватить целую планету ради кучки нищенок.

Когда он отошел, я заметила, как его рука непроизвольно

сжалась в кулак.

— Почему вы ненавидите нас? — сорвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Лорд замер.

Усмехнувшись, он повернулся к звездному окну.

— Ваша способность чувствовать. Любить. Это сделало вас слабыми... Вы ничего не достигли, уничтожили свою планету, и остатки вашей расы побираются на чужих территориях.

— Тебя отведут в твою каюту. — резко закончил он. — Завтра начнется подготовка, которая продлится до конца полета.

Глава 4

Дверь каюты закрылась за мной с тихим щелчком, оставив меня наедине с холодным светом и безмолвными звездами за прозрачной стеной. Меня вернули в ту же комнату, где с меня смыли последние следы дома. Теперь она казалась одновременно и тюрьмой, и убежищем.

Я медленно подошла к койке, провела ладонью по белоснежному покрывалу. Ткань была мягкой, почти невесомой, но от этого не становилось легче.

Слияние дуалов...

Эти слова крутились в голове. Я слышала о них. Говорили, что Кел'тари используют нас как сосуды для своей магии. Что после этого женщины либо сходят с ума, либо умирают. Каких только ужасов не рассказывали.

— Выжить, — прошептала я себе. — Ради них.

Перед глазами встали лица Верта и Амины. Верт с его упрямым взглядом, который всегда обещал: «*Я тебя защищу*», даже когда сам едва стоял на ногах. Амина с ее тихими слезами, которые она вытирала, чтобы не расстраивать меня.

Сиелла позаботится...

Но смогу ли я когда-нибудь их снова увидеть?

Дверь открылась без стука. Да и кто я такая, чтобы стучать в мою дверь.

— Еда, — коротко бросила женщина в черном, ставя пе-

редо мной поднос.

На нем лежало что-то, напоминающее мясо, но слишком идеальной формы, словно выращенное в лаборатории. Рядом кусок хлеба и стакан с густой жидкостью, отливающей синим.

— Доедай всё сейчас.

С таким тоном произнесла, что и не возмутишься. Я села на краешек стула, в животе предательски заурчало. Когда я в последний раз ела мясо? Я уже не помню. Недель шесть, восемь назад. Не заметила, как съела всё до крошки. А потом увидела, как женщина достала шприц.

— Руку.

— Нет! — я отпрянула к стене. — Что это?

— Необходимая процедура, — ее голос не оставлял места для возражений.

— Я не согласна!

Она вздохнула, как взрослый перед капризным ребенком, и кивнула конвоиру у двери.

Он шагнул ко мне.

Я рванулась в сторону, но он поймал меня за запястье, сжал так, что кости затрещали.

— Не делайте этого! — я вырывалась, пинаясь, но он просто прижал меня к койке, обездвизив.

Женщина подошла, холодно осмотрела мою дрожащую руку и вонзила иглу в вену.

— Ай!

Жидкость горела. Словно мне влили расплавленный металл.

— Что вы со мной делаете?! — голос сорвался на крик.

— Это только начало. — ответила женщина, вынимая шприц. — Если выживешь, перейдем ко второму этапу.

Мир начал плыть. Стены качались, свет расплывался в пятна.

— Что... что со мной... — я попыталась встать, но ноги не слушались.

Конвоир отпустил меня, и я осталась лежать не в силах даже поднять голову.

Темнота накатывала волнами.

Последнее, что я услышала, был его голос:

— Выглядит лучше, чем остальные, может, хоть эта выживет?

Я не спала.

Я тонула.

Где-то в глубине сознания я понимала, что это галлюцинация, но от этого не становилось легче.

Меня топили воспоминания.

Мама, смеющаяся, держит меня на руках. Земля. Настоящая Земля. Трава под ногами, солнце, которое не прячется за смогом... Я не могла этого видеть. Я ведь знаю о Земле только по их рассказам.

— Мы улетаем, малышка, — ее голос такой теплый. —

Мы нашли новый дом.

Но домом стал Каллисто-3 с вечными смогами на поверхности.

А потом мама исчезла.

Как и папа.

И я осталась одна с Вертом и Аминой.

Боль.

Она пронзила меня внезапно, разорвав воспоминания.

Мое тело горело.

Каждая клетка, каждая мышца кричала.

Я пыталась закричать, но не могла пошевелить даже губами.

Где-то вдали, сквозь туман, я услышала голос:

— Сердцебиение учащенное... показатели на границе...

— Продолжайте наблюдение.

Я хотела, чтобы это закончилось.

Хотела умереть.

Но потом...

Внезапно наступила тишина.

Я открыла глаза.

Каюта. Все та же.

Я жива.

Тело болело, но уже не так сильно. Голова была тяжелой, словно налитой свинцом.

Я попыталась сесть и застонала.

— О, ты очнулась.

Женщина в черном стояла у двери, изучая меня.

— Ты крепче, чем выглядишь.

— Что... вы со мной сделали? — голос был хриплым, будто я кричала всю ночь.

— Первый этап, — она подошла, взяла мою руку, проверила пульс. — Твое тело должно научиться принимать нашу магию.

— Я...

— Молчи. Экономь силы.

Она повернулась к выходу.

— Скоро придут за тобой.

Дверь закрылась.

Я осталась одна.

Но теперь я знала одну вещь:

Они не просто используют нас.

Они меняют нас под себя.

И если я хочу увидеть Верта и Амину снова...

Мне придется пройти через все круги этого ада.

Глава 5

Я лежала, прислушиваясь к стуку собственного сердца. Оно билось неровно – то замирало, то бешено колотилось, будто пыталось вырваться из грудной клетки. В горле стоял металлический привкус, а веки налились свинцовой тяжестью.

"Если выживешь"

Эти слова эхом отдавались в голове. Значит, были те, кто не выжил. Сколько девушек погибло до меня на этом этапе? Сколько еще умрет после? Выживу ли я?

За прозрачной стеной проплыла туманная полоса космической пыли. Я машинально потянулась к ней рукой – так близко и так недостижимо.

"Ты подходишь нашей расе для слияния"

От этих воспоминаний по спине пробежали мурашки. Я почувствовала, как ногти впиваются в ладони.

— Ты уже проснулась.

Голос заставил вздрогнуть. В дверном проеме стояла та самая женщина в черном, держа в руках странный прибор, напоминающий сканер.

— Как... долго я была без сознания? — голос звучал хрипло, будто я не пила несколько дней.

— Тридцать семь стандартных часов. — Она приблизилась, приложив холодное устройство к моему виску. — Для

первого раза очень неплохо.

Прибор запищал, проецируя в воздух голограмму, какие-то цифры, графики, среди которых мое имя: Лейла Мартен. 100% землянка. Статус: стабильный.

— Что вы со мной сделали? — я попыталась сесть, но резкая боль в животе заставила согнуться пополам.

Женщина наблюдала за мной с холодным интересом:

— Мы изменили твой нейрохимический баланс. Подготовили нервную систему к принятию магических потоков. — Она наклонилась ближе, и я увидела в ее глазах нечто пугающее, научный азарт. — Ты теперь... проводник.

Внезапно дверь распахнулась.

В проеме стоял Он.

Лорд.

Его кожа сегодня казалась темнее. Взгляд — все те же бездонные синие глаза — скользнул по мне, оценивающе.

— Она готова?

Женщина кивнула:

— Показатели выше ожидаемых. Можно переходить ко второму этапу.

Он сделал шаг вперед, и я невольно отпрянула к стене. Но Лорд лишь протянул руку — в ладони лежала маленькая капсула с голубой жидкостью.

— Выпей. Это остановит боль.

Я колебалась.

— Я...

— Это не приказ, — его голос неожиданно смягчился. — Ты можешь и отказаться, но это облегчит твоё состояние.

Наши взгляды встретились. Дрожащими пальцами я взяла капсулу. Жидкость оказалась сладковатой, с мятным привкусом. Почти сразу же боль начала отступать, словно кто-то выключил раскаленную плиту у меня внутри.

— Спасибо, — прошептала я.

Лорд замер на мгновение, затем резко развернулся к двери:

— Отведите её в тренировочный зал. Через час начинаем.

Когда он ушел, женщина помогла мне встать. Ноги дрожали, но держали.

— Почему он... — я не закончила вопрос.

Но женщина поняла:

— Потому что ты особенная, землянка. — В её голосе впервые прозвучали нотки чего-то, кроме холодности. — И если выживешь, узнаешь правду, о том, почему они так отчаянно нуждаются в вас.

Тренировочный зал оказался круглым помещением с куполообразным потолком, где по стенам пульсировали странные символы. Воздух вибрировал от едва уловимой энергии, и с каждым шагом мои волосы на руках вставали дыбом.

— Становись в центр, — приказала женщина в черном, указывая на серебристую окружность на полу.

Я сделала шаг вперед и тут же вскрикнула. Пол под но-

гами оказался густой гелеобразной субстанцией. Он мягко подался, обволакивая ступни теплой массой, словно жидкий металл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.